

Пролог

Давным-давно, далеко-далеко, в джунглях Амазонки, на подвесном мосту сидели два пожилых медведя и не торопясь пили чай, любуясь сверху красивой долиной, по которой с бешеной скоростью неслась вышедшая из своих берегов река Амазонка. Половодье. Потоки воды заливали землю, ручьями стремились к реке, чтобы слиться с ней и помчаться дальше, к величественному водопаду.

— Наш последний сезон дождей, — со вздохом сказал Пастузо и отпил ещё глоточек чая, не переставая смотреть на реку и долину.

Люси кивнула и сказала, передавая брату сэндвич с апельсиновым джемом:

— Ты только представь, Пастузо, ровно через месяц мы с тобой будем в Лондоне!

— Там, где реки текут апельсиновым джемом, а улицы вымощены поджаренным хлебом, — подхватил Пастузо.

— А ты прочитал ту книгу о Лондоне? — спросила Люси, недоумённо посмотрев на него.

— Ну так, пролистал, — беспечно пожал плечами Пастузо.

— Ах, Пастузо, Пастузо! — с лёгким укором воскликнула Люси.

— Ну, ты понимаешь, от чтения меня всегда в сон клонит, — замялся Пастузо. — Но мне подойдёт любой город, в котором есть вот это!

И он торжественно поднял над головой остатки своего сэндвича с апельсиновым джемом.

Люси открыла рот, чтобы ответить брату, но замерла, затем ахнула и воскликнула, указывая лапой вниз, где она заметила что-то в реке:

— Смотри, Пастузо!

Пастузо схватил лежавший рядом с ним бинокль, взглянул в него и поначалу не мог поверить своим глазам.

— Это... Это же медвежонок! — сказал он.

И в самом деле, под мостом барахтался маленький медвежонок, пытавшийся удержаться на плаву в стремительно несущейся реке. Он отчаянно цеплялся за какую-то ветку, но Амазонка несла его всё ближе и ближе к торчащим из воды камням...

Пастузо опустил бинокль, обернулся к сестре, но Люси на мосту уже не было, она спускалась по свисавшей вниз лиане прямо к бушующей реке.

— Люси! — крикнул Пастузо.

— Опускай меня, — велела Люси.

Пастузо понял, что спорить с сестрой бесполезно, и крикнул в ответ:

— Хорошо. Только будь осторожна!

Затаив дыхание, он отцепил лиану и начал опускать Люси в несущийся внизу поток. Медвежонок ещё отчаяннее цеплялся за ветку, но в какой-то момент выпустил её из лапок и соскользнул в воду. Люси в это время была уже в нескольких метрах над ним. Медвежо-

нок выплыл на поверхность реки и вновь сумел ухватиться за ветку.

— Ниже, Пастузо! Ниже! — крикнула Люси брату.

Медвежонок поднял голову, увидел висевшую над ним на лиане Люси и вскинул вверх лапку. Однако дотянуться до Люси медвежонку не удалось, при этом он соскользнул с ветки и ушёл под воду.

Как только медвежонок вновь появился на поверхности реки, Люси схватила его и вытащила из бурлящей Амазонки. Но теперь потерял равновесие стоявший на мосту Пастузо. Он покачнулся, и в этот момент с его головы слетела шляпа...

Пастузо закрыл глаза, замолотил в воздухе лапами и только каким-то чудом сумел ухватиться за перила моста и не свалиться вниз.

Затем он осторожно открыл глаза, с опаской заглянул вниз и очень-очень обрадовался, увидев Люси. Она по-прежнему цеплялась одной лапой за лиану, а в другой, свободной лапе держала его шляпу и что-то ещё, маленькое и мокрое.

— Люси! Как ты там, Люси? — крикнул Пастузо.

— Боюсь, что мы с тобой уже не едем в Лондон, — улыбаясь, крикнула ему снизу сестра.

— Не едем? Почему? — нахмурился Пастузо.

Люси перевела взгляд на маленький мокрый свёрток, который она держала в лапе, и с нежностью посмотрела на мордочку медвежонка, наполовину спрятанную под шляпой Пастузо.

— Мы будем с тобой растить медвежонка, — сказала она.

— А какой он? — спросил Пастузо, пытаясь с высоты рассмотреть малыша.

— Маленький совсем, — ответила Люси. Тут медвежонок чихнул, да так сильно, что шляпа целиком накрыла ему мордочку. — Зато очень чихучий! — со смехом добавила она.

Люси сняла шляпу и обнаружила, что медвежонок успел добраться до сэндвича с апельсиновым джемом, который всегда хранил в своей шляпе Пастузо — на крайний и экстренный случай! — и уже доедает его. С наслаждением.

— А ещё ему нравится наш апельсиновый джем, — заметила Люси.

— Что ж, это хорошо, — улыбнулся Пастузо.

— Знаешь, Пастузо, — сказала Люси, — если мы позаботимся об этом медвежонке, то он далеко может пойти, я думаю.

Прошло несколько медвежьих лет...

Глава первая

ПАДДИНГТОН ПИШЕТ ПИСЬМО

Паддингтон сидел в своей комнате в мансарде дома номер 32 по Виндзор Гарденс, где он жил в семье Браунов. Медвежонок размышлял о своей прошлой жизни в Дремучем Перу и смотрел при этом на раскинувшийся за окном Лондон. Отсюда, сверху, огромный город выглядел особенно красиво.

— Тебе очень понравилось бы здесь, тётя Люси, — вслух сказал Паддингтон. — Как мне хочется, чтобы ты могла покинуть Дом для престарелых медведей и приехать ко мне. —

Впрочем, медвежонок отлично понимал, что это невозможно, и добавил, вздохнув: — Ладно, тогда я вместо этого просто напишу тебе письмо и расскажу обо всём, что у меня новенького.

Сказано — сделано. Паддингтон схватил лист чистой бумаги, ручку и принялся писать письмо своей тёте.

«Дорогая тётя Люси.

У Браунов мне живётся очень хорошо, хотя я по-прежнему ужасно по тебе скучаю. Миссис Бёрд делает отличный апельсиновый джем, но он всё равно не идёт ни в какое сравнение с твоим.

Прошедшее лето получилось очень напряжённым. Миссис Браун всё плавала и плавала в озере Серпентайн, это в Гайд-Парке. Она готовилась переплыть через пролив из Англии во Францию. Лично я никакого смысла в таких заплывах не вижу, ведь есть же пассажирские паромы, которые постоянно ходят туда-сюда. Но миссис Браун говорит, что паром — это совсем не то. Она только что закончила иллюстрировать один приключенческий роман, может, это он вдох-

Новил её на то, чтобы плыть во Францию самой.

Джуди этим летом собиралась учредить свою собственную газету на пару со своим приятелем по имени Тони. Но Тони, похоже, «бросил» её, хотя Джуди всем говорит, что это она его «бросила». Не знаю, кто кого бросил, но потом Джуди долго плакала и как-то раз даже сказала, что уйдёт в монахини! К счастью, идти в монастырь она быстро передумала и теперь снова собирается издавать свою собственную газету. На этот раз одна, без всяких Тони.

Джонатан этой осенью тоже, как и Джуди, пойдёт в школу. Всё лето он строил модель железной дороги. С паровозом. Она получилась у него так себе, но говорить об этом никому не разрешается. Сам себя Джонатан называет сейчас «Джей-Дог» (так зовут какого-то певца-«скрепера»), любит мультик «Кун-Фу и пришельцы», считает себя большим знатоком железных дорог, и если у него плохое настроение, говорит, что у него «давление в котле упало». Я Джонатана не понимаю и решил больше

ни о чём его не спрашивать, чтобы совсем не запутаться.

Мистер Браун тоже всё лето был занят. В страховой компании, где он работает, начались большие перемены. Мистер Браун очень рассчитывал на то, что сумеет продвигнуться по службе и его назначат начальником Отдела оценки рисков, но вместо него на это место назначили гораздо более молодого человека по имени Стив Висби. С той поры мистер Браун как-то странно начал себя вести. Теперь он смешивает еду в блендере, красит свои волосы в какой-то забавный цвет, носит одежду с лайкрой и ходит на занятия по ахробактике. Или чакрабактике, не помню, как правильно. А ещё мистер Браун часто стал повторять, что «вся штука в том, чтобы раскрыть своё сознание, а уж ноги вслед за ним сами побегут». Что это означает, я не очень понимаю, но самого мистера Брауна его ноги слушаются далеко не всегда.

Но всё это мелочи, и, несмотря на них, Лондон прекрасен, в нём есть всё, о чём мечтаешь, и даже более того. Вы обо мне не

беспокойтесь, тётя Люси. Здесь все относятся ко мне очень хорошо, и на нашей улице, Виндзор Гарденс, у меня появилось много новых друзей. Мне очень хотелось бы познакомиться вас с ними.

Надеюсь, что вы здоровы и вам хорошо живётся в Доме для престарелых медведей в Лиме. А теперь я должен заканчивать письмо, потому что мне сегодня предстоит одно Очень Важное Дело. Это очень секретное Дело, и я вам о нём ничего не могу рассказать. Пока что не могу.

Любящий вас Падингстан».